Екатерина Терюкова

Чиновники Департамента духовных дел иностранных исповеданий — исследователи религии

DOI: http://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-1-33-53

Ekaterina Teryukova

The Officials of the Department for the Spiritual Affairs of Foreign Confessions as Researchers of Religion

Ekaterina Teryukova — Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Saint Petersburg State University; The State Museum of the History of Religion (Saint Petersburg, Russia). eaterioukova@mail.ru

This article reveals the character of the responsibilities held by officials of the Department for the Spiritual Affairs of Foreign Confessions concerning the control of the religious life of the country and its legal regulation, using early, unpublished documentary materials from the Russian State Historical Archive, specifically those concerning the departmental duties of officials V.V. Vashkevich (1865–1902) and S.D. Bondar' (1902–1917). These files contain a comprehensive collection of information based on both regular reports and answers to official requests in various departments and provinces of Russian Empire, and on data relating to frequent instances of official travel. This information allowed officials to analyze data about the current condition of non-Orthodox churches, religious organizations and minority religious groups, to draw conclusions about the particulars of Russian confessional legislation, to identify practical difficulties in applying such legislation, and to conduct investigations. The results of these investigations were reflected in numerous publications devoted to historical, sociological, and anthropological questions.

Keywords: religious studies, the Department for the Spiritual Affairs of Foreign Confessions, V.V. Vashkevich, S.D. Bondar'.

Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РНФ № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX в.».

Терюкова Е. Чиновники Департамента духовных дел иностранных исповеданий — исследователи религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 33–53.
Teryukova, Ekaterina (2018) "The Officials of the Department for the Spiritual Affairs of Foreign Confessions as Researchers of Religion", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 36(1): 33–53.

В РОССИЙСКОМ государственном историческом архиве в числе фондов прочих центральных государственных учреждений Российской империи хранится фонд Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (Ф. 821). Материалы этого фонда неоднократно были востребованы исследователями в контексте изучения различных аспектов правового регулирования церковно-государственных отношений и реконструирования истории неправославных вероисповедных групп в России в XIX — начале XX в.[1]

Однако сосредоточенные в нем документы позволяют исследовать не только историю церковно-государственных отношений в России, но и различные виды деятельности чиновников. Она заключалась не только в контроле за религиозной жизнью страны и ее правовым регулированием, но также включала в себя и изучение существовавших в России религиозных групп. Поэтому не удивительно, что в разные годы среди штатных сотрудников Департамента и прикомандированных к нему лиц числились такие крупные отечественные исследователи религии, как исследователь старообрядчества П.И. Мельников-Печерский (1850–1866 гг.), член археографической комиссии В.Г. Дружинин (1886–1910 гг.), специалист в области мусульманского права И.Г. Нофаль (1876–1880 гг.), ординарный профессор и ординарный академик Санкт-Петербургского университета, синолог и буддолог В.П. Васильев (1880–1886 гг.), дипломат и востоковед Э.Э. Ухтомский (1884–1909 гг.), историк религий в России В.В. Вашкевич (1865–1902 гг.), исследователь миноритарных религиозных движений в России С.Д. Бондарь (1902–1917 гг.), антрополог и историк А.Н. Харузин (1908–1912 гг.) и др. Необходимым условием, обеспечивающим качество и глубину исследовательской работы в Департаменте, было наличие при нем систематизированной и целенаправленно пополняемой профильной литературой специализированной научной библиотеки, газет-

1. *Алексеева С.И.* Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России, 1856–1904 гг. СПб., 2003; *Дорская А.А.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб, 2001; *Дорская А.А.* Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния. СПб, 2004; *Одинцов М.И.* Думский вызов: религиозные свободы и вероисповедные реформы в Российской империи (1900 г. — февраль 1917 г.). М., 2013; *Фирсов С.Л.* Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб, 1996; *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.). М., 2002; Werth, P. (2004) *The Tsar's Foreign Faiths, Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia*. Oxford (русск. пер. — *Верт П.* Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012).

ного стола и архива, доступ к материалам которого в начале XX века имел широкий круг исследователей церковно-государственных отношений в России[2]. В недавнее время часть книг из этой библиотеки Департамента была выявлена в составе коллекции Научной библиотеки Государственного музея истории религии. Все вышесказанное позволяет рассматривать Департамент духовных дел иностранных исповеданий в качестве одного из важных, но еще недостаточно изученных, центров по изучению религии в дореволюционной России.

В фокусе данной статье — карьера и исследовательская работа двух чиновников Департамента духовных дел иностранных исповеданий, которые ранее не попадали в сферу внимания отечественных ученых, — В.В. Вашкевича и С.Д. Бондаря. Обращение к трудам этих двух государственных деятелей и к связанным с ними архивным материалам не является случайным. Современные методы исторической науки, в том числе микроистория, предлагают новую оптику рассмотрения архивного материала, предполагая сосредоточенность на одном-двух объектах, но рассмотренных пристально, как бы под увеличительным стеклом[3]. Эта исследовательская методика, наряду с методом интеллектуальной истории, представляется нам очень перспективной для анализа наследия В.В. Вашкевича и С.Д. Бондаря. Она позволила нам пролить свет на некоторые неожиданные, но важные стороны деятельности государственных чиновников Департамента духовных дел иностранных исповеданий, которых воспринимают чаще всего как государственных функционеров, а не исследователей. Обнаруженные в архиве документальные материалы позволили не только восстановить основные этапы государственной службы этих чиновников, но и представить их как настоящих исследователей религии.

Труды В.В. Вашкевича и С.Д. Бондаря представляют интересные научные исследования, опирающиеся на обширную источниковую базу, полевые материалы, изучение историографии исследуемого вопроса. Они обладали несомненной новизной для своего времени (последнее замечание особенно актуально для С.Д. Бондаря, перу которого принадлежат первые отечественные исследования по англиканству и адвентизму в России). Однако, оставаясь всю свою жизнь исключительно чиновниками, В.В. Вашкевич

2. *Терюкова Е.А.* The Officials of the Department for the Spiritual Affairs of Foreign Confessions as Researchers of the State-Church Relationships in Russia // Былые годы. 2017. Вып. 44. № 2. С. 451–459.

3. *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009.

и С.Д. Бондарь не входили, в отличие от некоторых своих более знаменитых коллег по департаменту, в число академических ученых, писателей или общественных деятелей, вероятно это и предопределило их забвение современными историками религиоведения. Данная статья призвана восполнить этот пробел.

Владислав Васильевич Вашкевич свою службу в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий закончил по состоянию здоровья и на основании прошения в чине действительного статского советника и в должности чиновника особых поручений V класса при министре внутренних дел в 1902 г. За плечами у него был не только долгий послужной список, но и обширный опыт работы, связанный как с практическими вопросами устройства дел греко-униатских приходов в пределах Российской империи, так и теоретическими разработками, преследующими своей целью анализ правового положения протестантов-лютеран, мусульман, иудеев, армян в России и выработке предложений по его улучшению, что нашло свое отражение в целом ряде публикаций научного свойства, выпущенных в свет в типографии Министерства внутренних дел[4].

Его карьера как чиновника начиналась в Варшаве, где, после окончания с наградой Люблинского лицея и будучи студентом юридического факультета Главной школы Варшавы, 1 декабря 1865 г. В.В. Вашкевич был зачислен на службу в правительственную комиссию Внутренних и духовных дел в Царстве Польском с откомандированием для занятий в бывшее при той же комиссии Управление греко-униатскими делами. В том же году он был назначен канцелярским чиновником XI класса, а год спустя с разрешения наместника его императорского величества в Царстве Польском Вашкевичу было поручено исполнять обязанности секретаря Управления греко-униатскими делами. В 1867 г. он был назначен членом особого комитета по «починке и украшению» церкви греко-униатского монастыря в Варшаве с последующим утверждением в должности секретаря Управления. В 1868 г. по распоряжению наместника в Царстве Польском генерал-фельдмаршала Ф.Ф. Берга Вашкевича командировали во Львов с поручением по делу о назначении для Хомской епархии епископа, где он и находился для производства греко-униатских дел. С переходом дел греко-униатского исповедания в ведение Министра народного просвещения и с преобразованием располагавшегося в Варшаве Управления греко-униатских дел в особую Канцелярию по делам греко-униат-

4. РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 262. Л. 116–124.

ского исповедания в составе Министерства народного просвещения в апреле 1869 г. В.В. Вашкевич был назначен секретарем VIII класса этой канцелярии. В связи с упразднением в 1874 г. Канцелярии по делам греко-униатского исповедания В.В. Вашкевич был причислен к Министерству внутренних дел с откомандированием для занятий в Канцелярию министра с сохранением за ним права штатного чиновника VIII кл. В августе 1880 г. его перевели на службу в ведомство Духовных дел иностранных исповеданий с причислением к Департаменту для заведывания производством греко-униатских дел, переданных в Департамент из Канцелярии министра внутренних дел. Приказом по Министерству внутренних дел от 1887 г. он был причислен к этому министерству с откомандированием для занятий в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, где со 2 июня временно возглавил управление 2-м отделением Департамента. В 1883 г. его назначили чиновником особых поручений VI класса при министре внутренних дел сверх штата и по распоряжению министра внутренних дел командировали в канцелярию учрежденной Высшей комиссии по пересмотру действующих в Империи законов о евреях.

В 1887–1888 гг. В.В. Вашкевич принимал участие в работе Комиссии по разбору и пересмотру архивных дел бывшего управления духовными делами в Царстве Польском и «за полезные в сем отношении труды» получил от министра внутренних дел признательность. В 1889 г. по распоряжению товарища министра внутренних дел Вашкевича ввели в состав комиссии для освидетельствования строительных и ремонтных работ в зданиях Римско-католической духовной коллегии архиепархиального управления Римско-католической духовной академии и семинарии в Санкт-Петербурге.

В сентябре 1891 г. по распоряжению Министра внутренних дел В.В. Вашкевич был командирован в Таврическую губернию с целью изучения «предположений министерства о преобразовании местного мусульманского духовенства» и сбора на месте необходимых по этому предмету сведений. В 1892 г. он был назначен от Департамента духовных дел иностранных исповеданий членом в особую при Министерстве внутренних дел Комиссию для обсуждения мер по обеспечению правильного отправления евреями воинской повинности. В 1892 г. вошел от Министерства внутренних дел в особое совещание для обсуждения выработанного в г. Симферополе высочайше утвержденной комиссией о вакуфах проекта Правил о порядке заведывания вакуфным имуще-

ством в Крыму и об устройстве быта безземельных татар, поселенных на вакуфных землях. В июне 1893 г. по приказанию министра внутренних дел провел обследование «главнейших центров татарских поселений в Северо-западном крае для собрания на месте возможно полных данных о тамошних татарах и их религиозной жизни», а в октябре 1893 г. возглавил работу созданной при Министерстве внутренних дел раввинской комиссии. В 1894 г. его назначили членом от Департамента духовных дел иностранных исповеданий в особый Комитет по расширению архиепархиальной римско-католической церкви в Санкт-Петербурге. В 1895 г. высочайшим приказом назначен штатным чиновником особых поручений при министре внутренних дел V класса, а в 1889 г. удостоен чина действительного статского советника. Несмотря на то, что 15 октября 1902 г. В.В. Вашкевич был уволен от службы на основании прошения по состоянию здоровья, будучи «близко знакомым с относящимися к вероисповедным делам инородцев узаконениями, а также и с бытовой стороной иноверцев» в 1905 г. он обратился с прошением разрешить ему принять участие в готовящемся «пересмотре некоторых частей Устава иностранных исповеданий, в разработке этого сложного дела, в качестве сведущего лица, в особенности по вопросам: о смешанных браках иноверцев с православными, о метрической регистрации иноверцев, о магометанских духовных учреждениях, о раввинате и еврейских благотворительных учреждениях и их братствах, о постройке иноверческих молитвенных домов, о ламаитах» и разрешить ему «пользоваться архивом и библиотекой Департамента, в коем сосредотачиваются капитальные труды Вашкевича по означенным вопросам»[5].

За время службы по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий по поручению вышестоящего начальства В.В. Вашкевичем были проведены исследования по следующим направлениям: политика русского правительства в вопросах управления армяно-грегорианской церковью, в частности о ее патриархах-католикосах, буддисты в восточной Сибири, законодательство об евангелическо-лютеранской церкви в Прибалтийском крае и о евреях в России.

К числу его опубликованных работ относится монография «Ламаиты в восточной Сибири». «Труд этот, признанный бывшим министром внутренних дел графом Д.А. Толстым весьма полезным», был написан в 1885 г. и отпечатан в типографии МВД. Кни-

5. РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 262. Л. 125.

га открывалась кратким историческим очерком Прибайкальского края, традиционного региона обитания бурят и тунгусов, именуемых автором в духе своего времени «ламаитами» («последователями учения будды»[6]) и «инородцами», характеристикой особенностей правового регулирования в регионе и описанием социального устройства его коренного населения. В книге приводился обзор «основных правил, характера и значения буддизма» относительно предшествующего ему «шаманизма» и подробный перечень «мероприятий правительства по устройству сибирских лам и их последователей» в период с начала XVIII до первой четверти второй половины XIX в. Кроме того, автор уделил внимание вопросам обучения «ламайских хувараков» (буддийских послушников), буддийского книгопечатания в Забайкальском крае, буддийской обрядности и культовым сооружениям. Его позиция характеризовалась тем, что он разделял присущий многим православным миссионерам того времени взгляд на буддийское вероучение как «развивавшее суеверные предрассудки инородцев» с целью «эксплуатации народа»[7]. Анализ предпринятых российским правительством мероприятий по контролю и управлению духовной жизнью буддистов позволил ему сделать вывод, что «ламайская вера, проникнув в Забайкалье из Монголии в конце XVII в., развивалась беспрепятственно... Принимавшиеся местными властями различные меры к ограничению числа лам и вредного их влияния на инородцев не имели никакого успеха. Весь исторический ход этого дела обнаруживает нерешительность действия, бывшего следствием недостаточного исследования внутреннего быта инородцев, религиозных их воззрений и отношений к ним лам, что, в свою очередь, вызвало разного рода недоразумения и противоречия в их устройстве. Все данные по этому предмету носят на себе характер поверхностных, отрывочных сведений, не дававших никаких положительных оснований к правильному суждению о пригодности той или другой меры к упорядочению лам и их последователей. Такое положение дела, всецело способствовавшее развитию и упрочению ламайства в Иркутско-забайкальском крае, продолжалось в 1853 г.»[8], когда было выпущено «Положение о ламаистском духовенстве в восточной Сибири». Однако, по мнению автора, на основании сообщений из миссий, «прави-

6. *Вашкевич В.В.* Ламаиты в восточной Сибири. СПб.: Типография МВД, 1885. С. 23.
7. Там же. С. 107.
8. Там же. С. 122–123.

лами этого положения не только не устранены существовавшие прежде злоупотребления лам, но напротив, ими предоставлены ламам средства к подчинению своему влиянию инородцев-язычников, и, тем самым, к противодействию успехам между ними христианской проповеди». Автор признавал необходимым подчинение инородцев «общедействующим в России законам» и «если не к совершенной отмене Положения 1853 года, то во всяком случае к коренному его пересмотру»[9]. Сочинение включало в себя три приложения: «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири» 1853 г., «Штат ламайского духовенства Восточной Сибири», утвержденный в 1853 г., алфавитный список дацанов и больших ламайских кумирен в Иркутско-забайкальском крае.

Другая его опубликованная работа — «Исторический обзор законодательства об устройстве евангелическо-лютеранской церкви в Прибалтийском крае»[10], напечатанный по распоряжению Департамента духовных дел иностранных исповеданий в 1890 г., содержала краткое описание религиозной жизни в Прибалтийском крае с XII в, а также подробный анализ сложившейся там системы управления Евангелической-лютеранской церковью после присоединения прибалтийских губерний к Российской империи. Особое внимание автор уделил Уставу Евангелическо-лютеранской церкви 1832 г. с целью выявления его недостатков, в числе которых он отмечал «многочисленные оговорки и примечания», создающие «неопределенность закона, подрывающие его силу, затрудняющие уяснение» многих вопросов[11].

В 1886 г. В.В. Вашкевичем по распоряжению высочайше учрежденной комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законов было составлено и опубликовано «Дополнение сборника узаконений, касающихся евреев»[12], которое содержало все изменения, последовавшие в прошедшие два года с момента издания подготовленного им ранее «Сборника узаконений о евреях, с кратким обозрением правительственных мер по еврейскому вопросу в России»[13]. Позднее тема законодательства о евреях

9. Там же. С. 123–125.

10. *Вашкевич В.В.* Исторический обзор законодательства об устройстве евангелическо-лютеранской церкви в Прибалтийском крае. СПб.: Типография МВД, 1890.

11. Там же. С. 53.

12. *Вашкевич В.В.* Дополнение сборника узаконений, касающихся евреев. СПб.: Типография МВД, 1886.

13. *Вашкевич В.В.* Сборник узаконений о евреях, с кратким обозрением правительственных мер по еврейскому вопросу в России. СПб., 1884.

была продолжена В.В. Вашкевичем в подготовленных им к публикации работах: «О еврейских благотворительных учреждениях и братствах в Империи»[14] и «Основные начала еврейского брачного права по талмудо-раввинскому учению»[15].

В 1900 г. В.В. Вашкевич составил «Обзор деятельности Департамента духовных дел иностранных исповеданий за время царствования императора Александра III», вошедший в состав общего обзора деятельности Министерства внутренних дел за тот же период, под заглавием «Духовные дела иноверцев» и опубликованный в 1901.

Наряду с написанием работ научно-исторического свойства регулярно сотрудничал с издававшемся в 1866—75 гг. «Холмским греко-униатским Месяцесловом», «Памятниками русской старины в западных губерниях» (вып. VII и VIII) и «Русским биографическим словарем», выпускаемым Императорским Русским историческим обществом, где публиковался под инициалами В.В. и Вл. В-ич.

Незадолго до увольнения в отставку В.В. Вашкевича, 2 августа 1902 г. поступил на службу в Министерство духовных дел и «был откомандирован для занятий» в Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий Семен Дмитриевич Бондарь (1875–?). Выявленные в Российском государственном историческом архиве документы впервые позволяют пролить свет на жизненный путь и продвижение по службе этого плодовитого чиновника-ученого в период с 1900 по 1917 г. Самый ранний из них датируется 15 июля 1902 г., когда на имя Александра Николаевича Мослова, директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий, поступило обращение от «находящегося в отставке учителя Переяславского (Полтавской губернии) духовного училища, не имеющего чина кандидата богословия Московской духовной академии Симеона Дмитриевича Бондаря с почтительнейшей просьбой об исходатайствовании причисления его, Бондаря, к Министерству внутренних дел и откомандировния для занятий в Департамент духовных дел иностранных исповеданий»[16]. К ходатайству прикладывались аттестат о службе Бондаря, выданный из правления Переяслав-

14. *Вашкевич В.В.* О еврейских благотворительных учреждениях и братствах в Империи. СПб., 1891.

15. *Вашкевич В.В.* Основные начала еврейского брачного права по талмудо-раввинскому учению. СПб., 1893.

16. РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 234. Л. 2.

ского духовного училища, свидетельство о явке к исполнению воинской повинности и рекомендательное письмо на имя тайного советника Мослова от товарища министра внутренних дел князя П.Д. Святополк-Мирского, у которого будущий чиновник проживал в Санкт-Петербурге и состоял в качестве преподавателя[17]. После прохождения всех формальных процедур проверки в Департаменте полиции[18] и запроса в Канцелярию Обер-прокурора Святейшего Синода «не встречается ли с ее стороны каких-либо препятствий для удовлетворения данного ходатайства»[19], С.Д. Бондарь был определен на службу в Министерство внутренних дел[20]. К этому моменту за плечами у начинающего чиновника была Полтавская духовная семинария, четыре года обучения в Московской духовной академии и степень кандидата богословия, работа в качестве учителя русского и церковно-славянского языка в Переяславском духовном училище Полтавской губернии, откуда он был вынужден уволиться в 1901 г. по состоянию здоровья[21].

Вскоре после поступления на службу летом 1903 г. Бондарь обратился к руководству Департамента с просьбой выдать ему служебное удостоверение для посещения в 1903–04 и 1904–05 гг. лекций в Санкт-Петербургском археологическом институте[22], а в сентябре 1904 г. о «разрешении ему поступить в число вольных слушателей Императорского Санкт-Петербургского университета и о выдаче ему удостоверения о неимении со стороны названного Департамента препятствий»[23].

Уже 10 мая 1904 г. приказом по Министерству внутренних дел он был переведен в помощники столоначальника Департамента, в 1907 г. назначен столоначальником. Приказом от 19 марта 1904 г. утвержден по учебному диплому в чин коллежского секретаря и в том же году 26 ноября за выслугу лет произведен в титулярные советники.

В 1905 г. из Хозяйственного управления при Святейшем Синоде в Департамент духовных дел иностранных исповеданий поступило «уведомление, что за Бондарем числилось долгов на сумму

17. Там же. Л. 1, 7.
18. Там же. Л. 3, 4.
19. Там же. Л. 5.
20. Там же. Л. 8.
21. Там же. Л. 50–51.
22. Там же. Л. 16.
23. Там же. Л. 41.

3 101 руб. 78 коп за казенное содержание в Полтавской духовной семинарии и в Московской духовной академии по расчету недослужанного им в ведомстве времени» с просьбой производства вычетов из его жалования[24]. В ответ на это С.Д. Бондарь подготовил рапорт, в котором обосновывал свое мнение о том, что долг взысканию не подлежит:

> На предъявленное мне отношение Хозяйственного управления при Св. Синоде от 22 сентября с. г., № 21011, с требованием с меня уплаты духовному ведомству числящегося на мне долга сему ведомству за казенное содержание в Полтавской духовной семинарии (450 руб.) и в Московской духовной академии (651 руб. 78 коп.) по расчету недослуженного мной в духовном ведомстве времени, всего в количестве тысячи ста одного руб. 78 коп., имею честь объяснить нежеследующее: в течении четырехлетнего обучения моего в Московской духовной академии я пользовался ежегодно казенной стипендией (примерно в 200 руб. ежегодно), за что обязан был отслужить по духовному ведомству 6 лет (по 1,5 года службы за каждый год казенного обучения) или же уплатить духовному ведомству 800 руб., истраченных казной на содержание меня в Духовной академии. По окончании академического курса в 1910 г. я был назначен 15 ноября 1900 г. на должность учителя Переяславского, Полтавской губернии, Духовного училища, в каковой должности я пробыл до увольнения моего в отставку по болезни 1 ноября 1901 г. Таким образом, я прослужил в духовном ведомстве 11 месяцев и 15 дней, и вследствие сего мой академический долг уменьшился с 800 руб. до 651 руб. 78 коп. В конце месяца декабря того же 1901 г. или в начале января 1902 г., по выздоровлении, я обратился к Обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву с ходатайством о принятии меня на службу в ведомство Православного исповедания. Прошение это, оплаченное установленным гербовым сбором, оставлено было без последствий, несмотря на неоднократные мои словесные просьбы в Канцелярии Обер-Прокурора Св. Синода, вследствие чего я лишен был возможности отслужить духовному ведомству числящийся на мне академический долг и вынужден был поступить на службу в Министерство внутренних дел, где штатное содержание начал получать лишь с мая 1904 г. Что касается семинарского долга, то в силу отсутствия в законе указаний на обязательность отслуживания сего долга известным числом лет, таковой надобно считать погашенным фактом поступления и состояния моего в духов-

24. Там же. Л. 49.

> но-учебной службе, прерванной моей внезапной болезнью в 1901 г. и не возобновленной, несмотря на мои настояния, не по моей вине. Ввиду того, что само Духовное ведомство не дало мне возможности служить в сем ведомстве и этим погасить числящийся на мне долг... я нахожу себя свободным от уплаты числящегося на мне долга...[25].

Приказом от 31 января 1911 г. С.Д. Бондарь был произведен за выслугу лет в надворные советники, в 1907 г. награжден орденом Св. Станислава III степени, а в 1910 г. за выдающиеся отличия кавалером ордена св. Станислава II степени[26].

Как показывают документы, наиболее активный период в его научной деятельности на государственной службе приходится на 1908–1916 гг. Немалую роль в этом сыграл тот факт, что первые три года из указанного периода С.Д. Бондарь работал под руководством А.Н. Харузина, видного отечественного антрополога, возглавлявшего Департамент духовных дел иностранных исповеданий с 1908 по 1911 г. Яркое свидетельство тому — три крупных монографических исследования, подготовленные и опубликованные С.Д. Бондарем под редакцией А.Н. Харузина в 1911 г. в типографии Министерства внутренних дел: «Адвентизм 7-го дня», «Английская епископальная церковь», «Современное состояние русского баптизма. Записка». Первые две из них вышли в серии «Очерки сектоведения, издаваемые под редакцией А.Н. Харузина, директора Департамента Духовных Дел» (Вып. I и Вып. II). Интересно отметить, что выпуск этой серии Департаментом почти совпал по времени, а вернее последовал за началом публикации результатов инициированного в 1908 г. научно-исследовательского проекта другого крупного отечественного исследователя миноритарных религиозных групп в России — В.Д. Бонч-Бруевича, целью которого была подготовка к публикации и издание серии книг, посвященных религиозно-общественным движениям в России рубежа XIX–XX вв., а задачей — всестороннее изучение такого «крупного народного явления», как русское сектантство, и обнаружение «в нем много поучительного, интересного и совершенно необходимого для правильной оценки пережитых эпох»[27]. В 1908 г. вышел первый выпуск, получивший название «Материалы к истории

25. Там же. Л. 50–51.

26. РГИА. Ф. 821. Оп 12. Д. 235. Л. 52.

27. *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества. СПб., 1910. С. 2.

и изучению русского сектантства и раскола». Всего Бонч-Бруевечем было подготовлено семь сборников, последний из которых вышел в свет в 1916 г. под общим названием «Материалы к истории и изучению религиозно-общественных движений в России»[28].

Все три книги, выпущенные С.Д. Бондарем в 1911 г., были одинаковым образом структурированы и содержали обилие фактологического и статистического материала по истории возникновения баптизма, адвентизма и англиканства, об особенностях их вероучения, богослужебной практики и организационной структуры, основных направлениях и формах работы в России, включая характеристику их миссионерской, издательской и социальной деятельности, выявления сильных сторон движения, обеспечивающих быстрый рост числа их последователей (применительно к баптизму и адвентизму), и определения их отношения к Православной церкви.

В апреле 1911 г. в Департаменте высвободилась должность чиновника особых поручений сверх штата[29]. По мнению вице-директора департамента, на эту должность наиболее целесообразным представлялось назначить столоначальника департамента, надворного советника Бондаря, присвоив этой должности 6-й класс. Как следует из переписки, такой перевод был мотивирован тем, что упомянутый «надворный советник, хотя и занимал штатную должность, но в действительности текущими делами не занимался, исполняя особо возлагаемые на него поручения как в столице, так и в провинции»[30]. Директор Департамента А.Н. Харузин объяснял в письме на имя директора Департамента общих дел Министерства внутренних дел А.Д. Арбузова, что подобное положение дел было связано с «необыкновенным развитием повсеместно различных сект и крайней, вследствие сего, необходимостью ознакомления с ними». Именно этим объяснялась необходимость регулярного «командирования на места, где таковые секты возникают, чинов Департамента», причем по преимуществу «такого рода поручения давались столоначальнику Департамента, надворному советнику Бондарю», что «при весьма ограниченном личном составе Департамента крайне не выгодно отражалось на его делопроизводстве, которое за последнее время значительно увеличилось»[31].

28. *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению религиозно-общественных движений в России. Вып. 7. Пг., 1916. С. XXV.

29. РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 235. Л. 1.

30. Там же. Л. 2.

31. Там же. Л. 3.

Из сохранившихся в архиве документов видно, что в 1909–1916 гг. рабочий график С.Д. Бондаря был насыщен командировками. Их география была довольно широка. Так, например, «7 сентября 1912 г. он получил удостоверение на командировку по распоряжению г-на министра внутренних дел по делам службы в г. Москву и в губернии: Харьковскую, Екатеринославскую, Самарскую, Астраханскую, Ставропольскую, Тифлисскую, Елизаветинскую и в области Терскую и Кубанскую»[32], в 1911–1912 гг. в Смоленскую, Рязанскую, Тамбовскую, Воронежскую, Саратовскую и другие губернии для «всестороннего обследования сект хлыстов, духовных христиан, шалопутов, Старый и Новый Израиль, субботников и иудействующих»[33], а 18 марта 1915 г. Бондарь был направлен министром внутренних дел Н. Маклаковым в командировку в Таврическую, Екатеринославскую и Херсонскую губернии «для подробного обследования современного состояния и особенностей быта секты меннонитов»[34]. Специфика «особо возлагаемых на него поручений» становится ясна, в частности, из переписки 1915 г., когда директор Департамента Е.В. Менкин направил к нему распоряжение:

> в Петрограде существует особое религиозное общество интерконфессионального характера под названием «Русский Евангельский Союз», действующее на основании утвержденного Министерством внутренних дел 16 мая 1908 г. Устава. Усматривая, что отчеты означенного общества не дают ясного представления о характере его деятельности, господин министр внутренних дел признал необходимым поручить Вашему Высокоблагородию всесторонне ознакомиться с деятельностью названного общества. Об этом сообщаю вам для надлежащего исполнения изложенного поручения[35].

В ноябре 1915 г. в связи с переводом на Кавказ заведующего старообрядческим делопроизводством Департамента статского советника Кологривова, по предложению директора Департамента Е.В. Менкина на С.Д. Бондаря были возложены обязанности по заведыванию старообрядческим и армяно-григорианским де-

32. Там же. Л. 22.

33. *Бондарь С.Д.* Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих. Краткий очерк Пг.: тип. В.Д. Смирнова, 1916. С. 3.

34. РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 235. Л. 19.

35. РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 235. Л. 17.

лопроизводством, а равно и работы по обследованию сектантских и вероисповедных движений в Империи[36]. Приказом от 10 апреля 1916 г. он был произведен в статские советники[37], а в октябре 1916 г. было инициировано дело о его переводе на должность чиновника особых поручений V класса при министре внутренних дел. В обоснование такого повышения указывалось, что на Бондаря в Департаменте возлагались задачи «научного обследования сектантских и вероисповедных движений в России. Это требовало от него нередко поездок в различные местности России. При таких условиях предоставление ему должности V класса диктовалось интересами самого дела, т. к. войдя в должность V класса Бондарь получал возможность более полного и успешного выполнения возложенных на него поручений нежели состоя в сравнительно скромной должности чиновника особых поручений VI класса», кроме прочего, «это могло бы служить справедливым воздаянием служебных заслуг этого лица, отдающего государственной службе все свое время, все свои силы и дарования»[38].

Результатом работы стала публикация в 1916 г. новых исследований Бондаря: «Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Очерк» и «Секта хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих. Краткий очерк»[39]. В предисловии к первой из них автор указывал, что «книга составляет один из выпусков задуманной им серии очерков по истории иностранных сект в России» и была призвана восполнить имеющийся в отечественной литературе пробел, связанный с отсутствием «специальных работ по истории меннонитской секты в России». По его плану, очерк должен был состоять из трех выпусков: очерка истории меннонитов в Западной Европе и Америке, очерка по истории меннонитов в России и описания «сект “Иерусалимские друзья” и “Клетериане” на меннонитской и протестантской почве в России». Однако первый из этих выпусков, уже подготовленный к печати, по независящим от автора причинам, был отложен с печатью[40]. Вследствие

36. Там же. Л. 21, 31.

37. Там же. Л. 24.

38. Там же. Л. 52 об.

39. *Бондарь С.Д.* Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих. Краткий очерк. Пг.: тип. В.Д. Смирнова, 1916.

40. Там же. С. III.

чего монография «Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Очерк»[41] открывалась кратким извлечением из него в качестве введения. К сожалению, ни первый, ни третий очерк, который был закончен автором, так и не увидели свет. Кроме обзора истории возникновения движения меннонитов в Европе, в книге содержался богатый фактологический материал по истории меннонитской колонизации в России и современном хозяйственном и экономическом положении дел в их общинах, о принятой в их среде системе образования и отношении к воинской повинности, вероучении, богослужении и особенностях организационного устройства, а также «внутренней истории секты в России»[42]. Исследование было проведено на основе ранее опубликованных источников на иностранных языках, результатов личных наблюдений автора, полученных в ходе командировок 1915 г., материалов архивов различных государственных ведомств — Департамента общих дел, Департамента государственного имущества, Департамента духовных дел, либо полученных Бондарем по запросу от губернских властей и волостных правлений.

Монография С.Д. Бондаря, посвященная секте хлыстов, преследовала своей целью внести ясность не только в вопрос о ее происхождении, постепенном развитии и исторических судьбах, но и исследовать особенности ее вероучения и культа. В качестве обоснования актуальности исследования автор отмечал в предисловии к своему изданию, что в России, нередко будучи «открытыми» местными миссионерами и описываемые ими в «новейших миссионерских пособиях по истории русских сект», «под понятие хлыстовщины подводятся даже такие явления, которые имеют с ней лишь внешнее, случайное сходство», а также нередко можно столкнуться с тем, что «особенности, свойственные одному виду или толку хлыстовщины, приписываются всей хлыстовщине или же некоторым другим ее видам»[43]. На страницах того же предисловия С.Д. Бондарь апеллировал и к своему авторитетному в вопросах изучения сектантства современнику В.Д. Бонч-Бруевичу, который в уже упоминаемой серии «Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества» в 1911 г. опубликовал специальный выпуск, посвященный «Новому Израилю»,

41. *Бондарь С.Д.* Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Очерк. Пг.: тип. В.Д. Смирнова, 1916.

42. Там же. С. 98.

43. Там же. С. 4.

где представлял это религиозное движение как «родственное духоборчеству», однако «в миссионерской литературе» утвердился взгляд на нее «как на одну из разновидностей хлыстовщины»[44]. Задаваясь вопросом: «На чьей стороне истина?», — С.Д. Бондарь опирался на материалы, собранные в ходе собственных командировок 1911–1912 гг., личные впечатления от посещения хлыстовских радений и непосредственного знакомства с «жизнепроявлениями секты не местах», а также документы из архивов окружных судов, что, по его мнению, позволило ему «изучить в высшей степени важный вопрос о существе и характере современной русской хлыстовщины» и сделать вывод, что она «не представляет из себя однородного религиозного явления, а заключает в себе свыше 20 отдельных ветвей или толков»[45]. Так же как и в случае с предыдущим изданием, Бондарь планировал развить начатую в этой книге тему в «обширном специальном исследовании». Однако эти планы не были реализованы. Обе вышедшие в 1916 г. книги были выдержаны в жанре очерка, носили сжатый характер, содержали обилие фактологического и статистического материала и характеризовались объективным, безоценочным подходом автора к предмету своего исследования, в силу чего сохраняют свою научную актуальность и для современного исследователя многообразия религиозной жизни в России в начале XX века.

Как уже отмечалось выше, в последнее время было установлено, что некогда имевшаяся в распоряжении Департамента и именуемая в делопроизводственных документах «фундаментальной» библиотека впоследствии поступила в Научную библиотеку Музея истории религии в Ленинграде, который в период с 1932 по 1961 гг. входил в структуру Академии наук СССР и в вопросах формирования и пополнения книжного фонда активно взаимодействовал с библиотекой Академии наук СССР. Возможно, что именно из БАН в Музей поступили и книги, ранее принадлежавшие библиотеке Департамента. Так, на имеющихся в книжном фонде Музея перечисленных выше изданиях трудов С.Д. Бондаря имеются экслибрисы «Библиотека Д.Д.Д.И.И.» и маркирующие наклейки с указанием шифра на корешках книг. Книга «Секты хлыстов...» содержит рукописную пометку на титульном листе: «От автора. 1917 I/11», а также штамп «Библиотека А.В. Петрова», что позволяет предположить, что данное издание в свое время было подарено автором,

44. Там же. С. 4.

45. Там же. С. 5.

С.Д. Бондарем, Александру Васильевичу Петрову — собирателю-библиофилу и коллеге по Департаменту до 1917 г., а с 1919 г. сотруднику Рукописного отдела библиотеки Академии наук.

Политические изменения в стране в феврале 1917 г. не изменили общего направления его деятельности, С.Д. Бондарь продолжил службу в Департаменте после его переименования в Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий и перехода в августе 1917 г. из Министерства внутренних дел в ведение вновь созданного Министерства исповеданий во главе с Котляревским, где он сохранил должность чиновника для поручений V класса[46]. Последний документ, который фиксирует его работу в Департаменте, — благодарность от вице-директора департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Г. Тарановского 5 сентября 1917:

> В минувшем августе месяце по распоряжению товарища министра исповеданий профессора С.А. Котляревского на Вас было возложено в срочном порядке составление законопроекта об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию. Законопроект этот закончен Вами и вносится на уважение Временного Правительства. В личной со мной беседе г. товарищ министра отозвался об означенном труде вашем как о выдающейся во всех отношениях работе, и проучил мне передать Вам от его имени благодарность за отличное выполнение предстоявшей Вам задачи. С особенным удовольствием исполняя настоящее поручение г. товарища министра, считаю приятным для себя долгом Вас уведомить об изложенном и, пользуясь случаем, прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности[47].

Таким образом, как видно из приведенных в данной публикации ранее не опубликованных документальных материалов из Российского государственного исторического архива, касающихся службы в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий В.В. Вашкевича и С.Д. Бондаря, обязанности чиновников данного департамента носили разнообразный характер и сводились не только к контролю за религиозной жизнью страны и ее правовому регулированию. В стенах Департамента на основе как регулярных донесений и ответов на запросы чиновников в различные ведомства и губернии Российской империи, так и как следствие

46. РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 235. Л. 39.

47. Там же. Л. 40.

высокой командировочной активности его сотрудников накапливалась обширная информация, позволявшая его служащим проводить работу по анализу данных о текущем состоянии представленных в России неправославных церквей, религиозных организаций и миноритарных религиозных групп, делать выводы об особенностях российского вероисповедного законодательства, выявлять возникающие на практике трудности в области его правоприменения, а также проводить исследования. Результаты этих исследований находили отражение в многочисленных научных публикациях, тематика которых охватывала широкий спектр вопросов, связанных с историей, социологией и антропологией религии.

Библиография / References

Архивные материалы

РГИА — Российский государственный исторический архив

РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 234.

РГИА. Ф. 821 Оп 12. Д. 235.

РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 262.

Литература

Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России, 1856–1904 гг. СПб., 2003.

Бондарь С.Д. Адвентизм 7-го дня. СПб., 1911.

Бондарь С.Д. Современное состояние русского баптизма. Записка. СПб., 1911.

Бондарь С.Д. Английская епископальная церковь. СПб., 1911.

Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Очерк. Пг.: тип. В.Д. Смирнова, 1916.

Бондарь С.Д. Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих. Краткий очерк Пг.: тип. В.Д. Смирнова, 1916.

Бонч-Бруевич В.Д. Материалы к истории и изучению религиозно-общественных движений в России. Вып. 7. Пг., 1916.

Бонч-Бруевич В.Д. Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества. СПб., 1910.

Вашкевич В.В. Дополнение сборника узаконений, касающихся евреев. СПб.: Типография МВД, 1886.

Вашкевич В.В. Исторический обзор законодательства об устройстве евангелическо-лютеранской церкви в Прибалтийском крае. СПб.: Типография МВД, 1890.

Вашкевич В.В. Ламаиты в восточной Сибири. СПб.: Типография МВД, 1885.

Вашкевич В.В. О еврейских благотворительных учреждениях и братствах в Империи. СПб., 1891.

Вашкевич В.В. Основные начала еврейского брачного права по талмудо-раввинскому учению. СПб., 1893.

Вашкевич В.В. Сборник узаконений о евреях, с кратким обозрением правительственных мер по еврейскому вопросу в России. СПб., 1884.

Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012.

Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001.

Дорская А.А. Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния. СПб., 2004.

Одинцов М.И. Думский вызов: религиозные свободы и вероисповедные реформы в Российской империи (1900 г. — февраль 1917 г.). М., 2013.

Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009.

Терюкова Е.А. Российское законодательство начала XX в. о вероисповедных переходах // Религиоведение. 2013. № 3. С. 163–176.

Терюкова Е.А. The Officials of the Department for the Spiritual Affairs of Foreign Confessions as Researchers of the State-Church Relationships in Russia // Былые годы. 2017. Вып. 44. № 2. С. 451–459.

Фирсов С.Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996.

Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.). М., 2002.

Archival materials

RGIA — Russian State Historical Archive

RGIA. F. 821. Op. 12. D. 234.

RGIA. F. 821 Op 12 D. 235.

RGIA. F. 821. Op. 12. D. 262.

Literature

Alekseeva, S.I. (2003) *Sviateishii Sinod v sisteme vysshikh i tsentralnykh gosudarstvennykh uchrezhdeny poreformennoi Rossii*, 1856–1904 [The Holy Synod in the post-reform system of Russian public administration, 1856–1904]. SPb.

Bonch-Bruevich, V.D. (1916) *Materialy k istorii i izucheniiu religiozno-obshchestvennykh dvizhenii v Rossii* [Materials for the history and study of religious and social movements in Russia]. Vyp. 7. Pg.

Bonch-Bruevich, V.D. (1910) *Materialy k istorii i izucheniiu russkogo sektantstva i staroobriadchestva* [Materials for the history and study of Russian sectarianism and Old Belief]. SPb.

Bondar′, S.D. (1911) *Adventizm 7-go dnia* [The Seventh-Day Adventist Church]. SPb.

Bondar′, S.D. (1911) *Sovremennoe sostoianiie russkogo baptizma. Zapiska* [The current situation of the Baptist church in Russia. Report]. SPb.

Bondar′, S.D. (1911) *Angliiskaia episkopal'naia tserkov* [The Anglican church]. SPb.

Bondar′, S.D. (1916) *Sekta mennonitov v Rossii (v sviazi s istoriei nemetskoi kolonizatsii na iuge Rossii). Ocherk.* [The Mennonite sect in Russia (in connection with the history of German colonization in the south of Russia]. Pg.

Bondar′, S.D. (1916) *Sekty khlystov, shaloputov, dukhovnykh khristian, staryi i novyi Izrail' i subbotnikov i iudeistvuiuschikh. Kratkii ocherk* [The sects of the Khlysty, Shaloputy, Spiritual Christians, Old and New Israel and the Sabbatarians, and Judaizers]. Pg.

Dorskaya, A.A. (2001) *Svoboda sovesti v Rosii: sud'ba zakonoproektov nachala XX veka* [Freedom of conscience in Russia: The fate of early 20th-century legislation]. SPb.

Dorskaya, A.A. (2001) *Gosudarstvennoe i tserkovnoe pravo Rossiiskoi Imperii: problemy vzaimodeistvia i vzaimovliiania* [Civil and ecclesiastical law in the Russian Empire: Problems of cooperation and mutual influence]. SPb.

Teryukova, E.A. (2013) "Rossiiskoie zakonodatel'stvo nachala XX v. o veroispovednykh perekhodakh" [Russian law of the early 20th century on religious transitions], *Religiovedenie* 3: 163–76.

Teryukova, E.A. (2017) "The Officials of the Department for the Spiritual Affairs of Foreign Confessions as Researchers of the State-Church Relationships in Russia", *Bylye gody* 44: 451–59.

Vashkevich, V.V. (1886) *Dopolnenie sbornika uzakonenii, kasaiuschikhsia evreev* [Supplement to the collection of legislation concerning the Jews]. SPb.

Vashkevich, V.V. (1890) *Istoricheskii obzor zakonodatel'stva ob ustroistve evangelicheskoluteranskoi tserkvi v Pribaltiiskom krae* [A historical overview of the legislation about the organization of the Evangelical-Lutheran church in the Baltic region]. SPb.

Vashkevich, V.V. (1885) *Lamaity v vostochnoi Sibiri* [Lamaists in Eastern Siberia]. SPb.

Vashkevich, V.V. (1891) *O evreiskikh blagotvoritel'nykh uchrezhdeniiakh i bratstvakh v Imperii* [About Jewish charitable institutions and brotherhoods in the empire]. SPb.

Vashkevich, V.V. (1893) *Osnovnye nachala evreiskogo brachnogo prava po talmudo-ravvinskomu uchenii* [The basic principles of Jewish marriage law according to Talmudic- rabbinical teaching]. SPb.

Vashkevich, V.V. (1884) *Sbornik uzakonenii o evreiakh, s kratkim obozreniem pravitel'stvennykh mer po evreiskomu voprosu v Rossii* [A collection of laws about the Jews with a short overview of governmental actions related to Jewish question in Russia]. SPb.

Odintsov, M.I. (2013) *Dumskii vizov: religioznye svobody i veroispovednye reformy v Rossiiskoi Imperii (1900 — fevral 1917)* [The Duma's challenge: Religious freedom and confessional reforms in the Russian Empire (1900 — February 1917)]. M.

Repina, L.P. (2009) *"Novaya istoricheskaia nauka" i sotsial'naia istoria* [The "New Historical Science" and social history]. M.

Firsov, S.L. (1996) *Pravoslavnaia tserkov' i gosudarstvo v poslednee desiateletie suschestvovania samoderzhavia v Rossii* [The Orthodox Church and the State in the last decade of the autocracy in the Russian Empire]. SPb.

Firsov, S.L. (2002) *Russkaia tserkov' nakanune peremen (konets 1890–1918)* [The Russian church on the eve of change (late 1890–1918)]. M.

Werth, P. (2012) *Pravoslavie, inoslavie, inoverie: ocherki po istorii religioznogo raznoobrazia Rossiiskoi Imperii* [Orthodoxy, unorthodoxy, and heterodoxy: Essays on the history of religious diversity in the Russian Empire]. M.

Werth, P. (2014) *The Tsar's Foreign Faiths, Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia*. Oxford.